

Тристраму:

– Мы получили, что заслужили, ибо по нашей гордыне мы требовали от вас боя, а ведь имени вашего мы как не знали, так и не знаем.

– Но как бы то ни было, клянусь Святым Крестом, – сказал сэр Ивейн, – сдается мне, что он рыцарь могучий, каких на свете мало.

После того сэр Тристрам оттуда уехал, и повсюду, куда бы он ни попадал, он спрашивал о сэре Ланселоте. Но нигде не мог он дознаться, жив ли сэр Ланселот или умер, и оттого сэр Тристрам горько сокрушался и печалился.

Вот ехал раз сэр Тристрам через лес, и видит он, по одну сторону высокая башня над болотом, а по другую сторону – зеленый луг, и на том лугу сражаются десять рыцарей. Еще ближе он подъехал и видит, что там один рыцарь бьется против девяти, и так доблестно этот рыцарь сражался, что сэр Тристрам просто диву дался, как это может один рыцарь являть такие чудеса доблести. В краткий срок он под половиной из них убил коней, а остальных повышибал из седел, и кони их разбежались по лесам и лугам.

И посочувствовал сэр Тристрам от души этому одинокому рыцарю, которому так трудно пришлось в бою, а по щиту думалось ему, что это, должно быть, не иначе как сэр Паломид. И вот направил он коня в гущу рубившихся на мечах и крикнул им, чтобы они прекратили этот бой, ибо они позорят себя, что так много рыцарей бьются против одного. Отозвался ему предводитель этих рыцарей по имени Брюс Безжалостный, самый злобный из всех рыцарей в те времена:

– Сэр рыцарь, что за дело вам до нас? Если вы умны, то как сюда приехали, так и дальше поезжайте своей дорогой, ибо этому рыцарю от нас живому не уйти!

– Великой жалости это было бы достойно, – сказал сэр Тристрам, – когда бы столь благородный рыцарь был так подло убит. И потому я объявляю вам, что буду защищать его, насколько у меня достанет сил!

8

С тем сэр Тристрам спешил, ибо они сражались пеши и он не желал, чтобы убили под ним его коня. И выставил сэр Тристрам щит свой, выхватил меч из ножен и стал рубить направо и налево столь яростно, что чуть не с каждым ударом сокрушал кого-либо из рыцарей. И при виде того обратились они в бегство, а сам сэр Брюс и вся его рать бежали к башне, а сэр Тристрам с мечом в руке гнался за ними, но они успели укрыться за стенами, и сэр Тристрам остался перед запертыми воротами.

Видя такое, вложил сэр Тристрам меч в ножны и возвратился к сэру Паломиду, туда, где он сидел под деревом, жестоко израненный.

– А, любезный рыцарь, – сказал сэр Тристрам, – я рад что повстречался с вами.

– Грамерси, – сказал сэр Паломид, – за вашу великую доброту, ибо вы спасли мне жизнь и защитили меня от смерти.

– А как ваше имя? – спросил сэр Тристрам.

– Сэр, мое имя – сэр Паломид.

– Иисусе! – воскликнул сэр Тристрам. – Ныне и вправду тебе повезло изрядно, что я тебя спас, ведь ты как раз и есть тот человек, кто мне всех более на свете ненавистен! Однако теперь готовься к бою, ибо я желаю с тобой сразиться!

– Но кто вы такой? – спросил сэр Паломид.

– Сэр Тристрам, ваш смертельный враг!

– Возможно, что так, – сказал сэр Паломид, – но вы сегодня слишком много сделали для меня, чтобы я мог поднять на вас руку, да и вы только что спасли мне жизнь, и для вас не будет чести со мной сразиться, ведь я жестоко изранен, тогда как вы полны свежих сил. И потому если вы во что бы то ни стало желаете поединка со мной, то назначьте мне день, и тогда я с вами встречу, можете на меня положиться.

– Добро вы говорите, – сказал сэр Тристрам. – Назначаю вам встретиться со мною на лугу у реки Камелот, там, где стоит камень Мерлина.⁹⁸

⁹⁸ ... там, где стоит камень Мерлина. – Несколько далее, в части 12 этой же главы, Мэлори объясняет, что этот камень Мерлин воздвиг на том месте, где Балин убил Лансеора и где погибла, покончив с собой, возлюбленная Лансеора Коломба. За сооружения Мерлина принимали в средние века мегалитические постройки древних времен. Так, один